

Гимн разбитой посуде

Борис Михайлов: инсталляции старьевщика

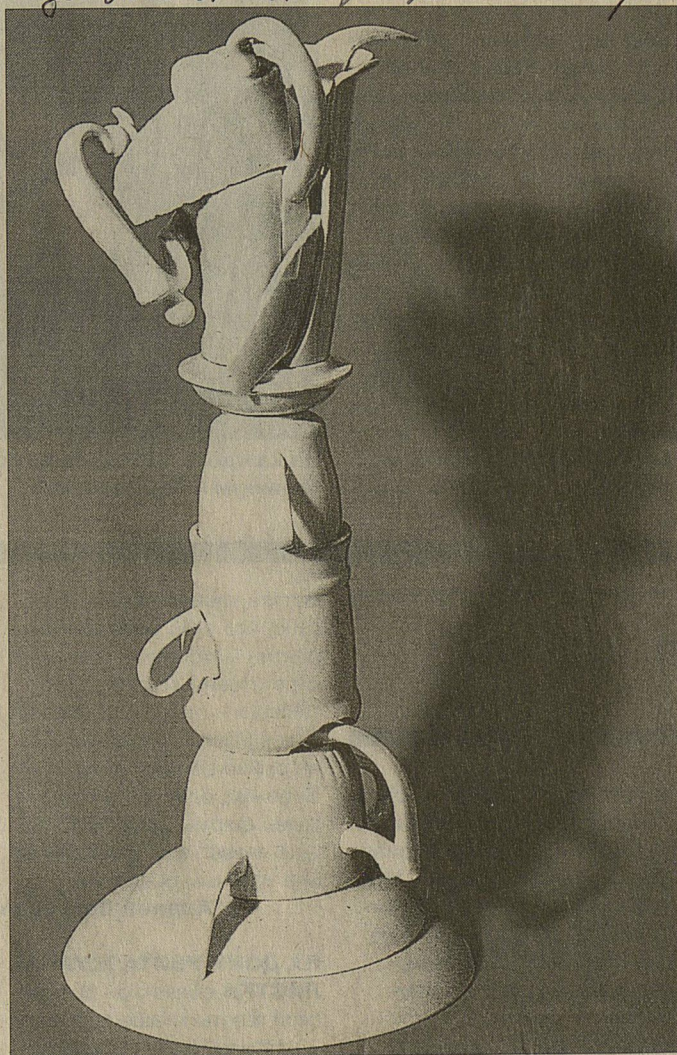
Независимая - 2002 - 13 марта - с. 8.

Зара Шахбазян

Закрыв вчера одну свою выставку, Борис Михайлов, московский скульптор и художник, через три дня открывает следующую - в рамках "Арт-Салона". Обе они - про старые вещи.

На обшарпанном деревянном столике стоит одинокая башенка из разбитых блюдец, тарелок и чашек. Словно памятник старым вещам, которые обычно бесславно завершают свою жизнь в мусорном ведре. Борису Михайлову это казалось несправедливым еще тридцать лет назад, когда он учился в художественно-промышленном училище и пришел работать в конструкторское бюро. Где занимался дизайном посуды, мебели, бытовых приборов.

У каждой вещи - своя судьба. Она, как и человек, проходит некий путь от рождения до смерти. Новая вещь - одномерна, безлика. У нее нет «биографии». Михайлову гораздо интереснее вещи пожившие. Но это не поверхностное любование стариной. Внимание художника привлекают самые обыденные предметы: бутылки, чайники, чашки, замки, ножи и вилки. Вот круг его «ценностей». Выставку так и хотели назвать - «Ценности».

Посуда бьется к счастью художника. (Борис Михайлов. «Башенка». Из серии «Миниатюры». 2000 г.)

Фото Андрея Кузнецова

С едва уловимой грустью любуется автор «ускользающей красотой» старых вещей. «Старых» не в буквальном смысле, а по сути. Михайлов не использует в своих композициях вещи реальные. Он предпочитает лепить их вручную из глины и обжигать в специальной печи в мастерской. Трогательные в своей неправильности, они кажутся удивительно живыми, только немного уставшими. Как будто, «свершив свой печальный круг», вот-вот уйдут в мир иной. Совсем другое впечатление производят объекты из осколков разбитой посуды. Мертвенная белизна фаянса с ровным холодноватым глянцем придает им какую-то загадочную отрешенность, даже надменность. Видимо, от сознания собственной избранности. Счастливой «перемены участи». Весь этот керамический «бой» (а попросту говоря, брак) Михайлов время от времени «спасает» на одном из подмосковных заводов.

Еще один материал, с которым Михайлов работает, - дерево. В этих объектах - тоска по «уходящей натуре». Сделанные из грубых, изъеденных дождем и ветром досок, они напоминают наглухо заколоченные ставни заброшенных домов, обветшавшие заборы... Это своего рода реквием по российской деревне.